

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от

1.1. MAR. 42

Москва

Газета №

ШЕВЧЕНКО — ПЕВЕЦ НАРОДА

Есть непререкаемый показатель истинной народности литературного произведения, — он в том, что произведение, исполненное народного духа, не знает национальных рамок. Преодолевая все преграды, это произведение становится достоянием многих народов, а имя творца его с любовью и уважением проносится на всех языках.

Имя Тараса Шевченко и его творчество — живой пример тому.

Место Шевченко — в ряду первых величин мировой литературы. Но даже не прибегая ни к каким сравнениям, можно смело сказать, что поэзия Тараса Шевченко поистине народна. Все его творчество безраздельно принадлежит народу и только ему одному.

Все, что вышло из-под пера великого украинского поэта, все его стихи посвящены народу, тяжелой доле его при царизме, дышат стремлением освободить его от крепостной кабалы.

Поэт бросал людям клич: «Вставайте, кайданы порвите», призывал «добре выпострить сокиру», чтобы добыть себе волю. И он верил в победу, верил, что наступит час, когда люди «паря до кала поведутся».

Когда Тарас Григорьевич писал свои пламенные стихи, он думал не

только о своих, родных ему людях Украины. Нет, он думал обо всех народах царской империи, где «от молдаванины до фина, на всіх языках все мовчить, бо благоденствує». Он с исключительной любовью относился к русскому народу. Он не отделял судьбу украинских крестьян от русских, таких же крепостных рабов, каким был сам Шевченко. Он стремился стать ближе к русским братьям и преклонялся перед памятью декабристов, поднявших знамя борьбы против царизма. Он жадно впитывал передовые идеи носителями которых были его современники — великие просветители Чернышевский, Добролюбов. Он был горячим поклонником гения Пушкина и много стихов его знал наизусть. И сам он написал немало стихов на русском языке.

Мысли и сочувствие поэта всегда на стороне тех, кто угнетен. Он думает лишь об одном: как раскрыть глаза слепцам, снять ярмо рабства, помочь уничтожить несправедливость. Он шлет слово сочувствия галицийским крестьянам, в 1848 г. одержавшим победу над помещиками. Он всей душой с народом Китая, чей передовой отряд — тайпинги — восстал против феодального рабства. Он с исключительной силой вопиет мужество чешского народа, поднявшегося против немцев, которые пытались наложить свою хищную лапу на культуру и независимость чехов.

Немцы! Сколько раз они вторгались в славянские земли (мы не говорим уже о землях других, соседних, братских нам народов — латышей, эстонцев, литовцев). Они пытались поработить славян, уничтожить их культуру, отнять право на самостоятельность.

Сколько раз они вторгались и сколько раз были биты! Воины галицкого князя Даниила рубили тевтонцев в лесах Волыни. Александр Невский громил ливонских «псов-рыцарей» на льду Чудского озера. Позже были биты рыцари Тевтонского ордена, а в войне 1914—1918 гг. побиты вильгельмовские тевтоны XX века, как ныне бьет Красная Армия их незадачливых потомков — гитлеровских бандитов.

Тарас Шевченко посылал проклятия немцам, пытавшимся разединить семью славян, и мечтал о том,

**Щоб усі слав'яни стали
Добрыми братами
І синами сонця правди
І в'єрниками...**

Фашисты наслаждаются человеконенавистничеством, объявляя себя «расой господ». Кроме этих запятаных кровью людской господ на земле нет людей, все остальные — не люди, а человекоподобные, и их судьба — быть рабами.

Ничего нового нет в этих бредовых измышлениях.

Всякий раз, когда надо было оправдать свой рабовладельческий строй и насилия, угнетатели создавали теории исключительности своего класса, строя, нации. Но история проходила мимо этого бреда, у истории — свой путь.

Много десятков лет назад Шевченко предупреждал некоторых земляков в своем «дружеском послании»: учитесь по славным, забываемым страницам истории. Не верьте немцам, не слушайте их, потому что

**Німець скаже: — Вы моголи,
— Моголи! Моголи!
Золотого Тамерлана
Онучата голи!**

Читайте историю славы украинского народа, говорил Тарас Григорьевич, и вы узнаете, кто мы и что мы —

**Чиї сини? Яких батків?
Ким? За що закути?..**

Не то ли и сейчас мы слышим от зверствующих фашистов, пытающихся заковать украинский народ в цепи горше феодального рабства! Как не вспомнить эти слова поэта ныне, когда снова тот самый немец в бредовой «Краткой истории Украины», изданной в берлинских притонах, кричит, что украинский народ не способен создать свое государство и должен подчиниться расе господ, то-есть Гитлеру.

Как не вспомнить певные слова Тараса Шевченко, смело обличавшего немцев и их прихвостней, призывавшего учиться у народа.

Это был поэт любви и пнева. Им руководили безмерная любовь к народу и неукротимый гнев к угнетателям. И народы платили ему любовью, а помещики и царские чиновники платили лютой ненавистью, преследованиями, тюрьмой, ссылкой.

Мог ли Тарас Григорьевич показывать народ «терпеливо равнодушным к порядкам его жизни, самоуглубленным, незлобивым до отвержения» (Горький)? Конечно, нет. И напрасно кое-кто пытался приглушить его гневный стих.

Либералы и буржуазные националисты вроде Кулиша пытались прибрать Шевченко к рукам, фальсифицировать его стихи, погасить его непримиримость ко всякой несправедливости, а тем паче к царизму и крепостничеству. Но из этого ничего не вышло, и не могло ничего выйти, потому что Шевчен-

ко был, есть и навсегда останется поэтом народным.

Ни каторга, ни аресты, ни преследования не могли сломить волю поэта, задуть его могучее слово. Это слово из десятилетия в десятилетие крепло, поднимало силы народа, готовило его к победе.

Грузинский профессор Н. Кецохели рассказывал, как в 1914 году на уроке литературы в Тбилисской гимназии он прочитал стихотворение Шевченко.

— Как ты смеешь читать стихи государственного преступника! — закричал присутствовавший на уроке инспектор Кавказского учебного округа.

Песни Шевченко поют миллионы. Имя его известно всему Советскому Союзу. Недаром трудящиеся солнечной Грузии в письме к великому Сталину писали: «Любим стих Шевченко гневный».

Эта огненная сила стиха Тарасова никогда не угаснет, и память о нем будет жить вечно, как вечны седы Днепр, овеянный славою, и высокий курган над Днепром.

На кургане том с простертой рукой стояла бронзовая фигура поэта, — поэт народа призывал свой народ вперед, к победе.

В бессильной злобе фашисты обрушились на самую память гениального поэта, разбили бронзовый монумент, осквернили могилу, поставив там пушки, несущие народу кабалу, кровопролитие и смерть.

Что ж, еще одно злодеяние занесено в списки преступлений фашизма. И за все это преступники заплатят сполна!

Народ отомстит за эти надругательства над памятью своего великого добжаря.

А. Деев.